05;15

Изучение пиннинга доменных границ магнитоупорядоченного материала методом ядерного магнитного резонанса

© И.В. Плешаков^{1,2}, П.С. Попов², Ю.И. Кузьмин^{1,2}, В.И. Дудкин²

¹ Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия

 2 Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого E-mail: ivanple@yandex.ru

Поступило в Редакцию 11 апреля 2015 г.

Показано, что использование ядерного магнитного резонанса, наблюдаемого в виде сигнала спинового эха, в сочетании с импульсами магнитного поля, действующего на магнитоупорядоченный образец, представляет собой удобную методику изучения характеристик центров закрепления доменных границ (центров пиннинга). Возможности этой методики продемонстрированы в экспериментах с образцами литий-цинкового феррита.

Ядерный магнитный резонанс (ЯМР) является одним из средств изучения магнитоупорядоченных материалов [1], и широко используется, например, при исследовании таких соединений в дисперсном или наноструктурном состояниях [2–4], при анализе происходящих в магнетиках процессов [5], а также во многих других случаях. Особое направление радиоспектроскопии магнитных материалов представляет наблюдение ЯМР в доменных границах, позволяющее получать важную информацию об их свойствах [6]. В том случае, когда ЯМР регистрируется в виде сигнала спинового эха, возможности методики могут быть расширены за счет включения импульсов магнитного поля, воздействующих на границы [7–10]. Целью представленной работы была демонстрация того, что данный подход при определенных условиях может являться способом оценки характеристик центров закрепления доменных границ (центров пиннинга).

Физический принцип, положенный в основу работ [7–10], состоял в том, что при возбуждении ЯМР в доменных границах (реализуется чаще всего) последним легко управлять, сдвигая эти границы. Действительно, приложение небольшого (обратимо действующего) импульсного

9

Рис. 1. Методика эксперимента: *а* — геометрия эксперимента и схема подачи импульсов на образец; *b* — последовательность радиочастотных импульсов и возбуждаемые ею эхо-сигналы; *с* — импульс магнитного поля.

внешнего поля приводило к эффекту уменьшения отклика спиновой системы, связанному с величиной смещения границы, т. е. амплитудой импульса. Для достижения цели данного исследования было необходимо выявить существование зависимости величины этого сдвига от постоянного поля H_0 в предположении, что при намагничивании образца доменные границы перемещаются в потенциальные ямы с параметрами, отличающимися от исходных.

Рис. 1 иллюстрирует использованную нами измерительную методику, которая была сходна с теми, что применялись в работах [9,10]. Образцом являлся литий-цинковый феррит состава $Li_{0.425}Fe_{2.425}Zn_{0.15}O_4$, ЯМР наблюдался в виде сигналов эха различного типа, возбужденных последовательностью из двух пар (*AB* и *CD*) радиочастотных импульсов (RF) на ядрах ⁵⁷Fe. На кольцеобразный феррит были намотаны две катушки. На одну из них подавалась RF-последовательность, и ею же регистрировались отклики, поступающие на вход приемной

системы радиоспектрометра (рис. 1, *a*). Характерные параметры RF были следующими: длительности импульсов составляли единицы микросекунд, задержки между ними — десятки микросекунд, несущая частота радиоимпульсов совпадала с частотой ЯМР феррита при комнатной температуре (68 MHz). Мощность возбуждения была такой, при которой регистрируется эхо, возникающее в доменных границах. Вторая катушка служила для создания в образце импульсного магнитного поля и питалась от генератора видеоимпульсов. В эксперименте изучались зависимости эхо-сигналов от напряжения видеоимпульса U_v , снимаемого с пробного сопротивления, включенного последовательно с катушкой. По оценке величие $U_v = 1$ V соответствовало поле с амплитудой ~ 10 Ое. Постоянное магнитное поле H_0 прикладывалось перпендикулярно плоскости кольца.

Импульсное воздействие на образец поясняется временными диаграммами, приведенными на рис. 1, b и c. Последовательность RF возбуждала группу откликов в виде сигналов эха от импульсов в каждой паре, а также перекрестные сигналы [11]. Из всей совокупности этих откликов нами были выделены следующие: стимулированный эхосигнал S_1 (от радиоимпульсов ABC), стимулированный эхо-сигнал S_2 (от ABD), двухимпульсный эхо-сигнал D_1 (от BC) и двухимпульсный эхо-сигнал D_2 (от CD) (рис. 1, b). За небольшой промежуток времени перед импульсом C на вторую катушку поступал длинный видеоимпульс, перекрывающий как импульсную пару CD, так и всю группу выделенных эхо-сигналов (рис. 1, c).

Сигналы S_1 и S_2 при выбранных нами параметрах RF-последовательности имели примерно одинаковые амплитуды и демонстрировали одинаковое поведение, поэтому экспериментальные результаты, относящиеся к стимулированному отклику, представлены в виде выполненного по нескольким измерениям усредненного значения этих величин I_S . Поскольку третий радиоимпульс, участвующий в формировании каждого из этих сигналов (*C* и *D* для S_1 и S_2 соответственно), перекрыт импульсом *V*, его воздействие на ядерную спиновую систему происходит через смещенную доменную границу, и I_S при $U_V \neq 0$ оказывается меньше исходной величины I_{S0} , полученной при $U_V \neq 0$. На рис. 2, *a* показаны зависимости $I_S(U_V)$ (в единицах отношения сигнал/шум) для $H_0 = 0$, $H_0 = 1000$ Ое и $H_0 = 1500$ Ое. Интенсивность сигнала с увеличением постоянного поля падает, что связано с уменьшением общего объема доменных границ при намагничивании. Отдельно график $I_S(H_0)$ изображен на вставке к рис. 2, *a*.

Рис. 2. Зависимость амплитуды стимулированного эхо-сигнала от амплитуды импульсного магнитного поля: a — в единицах отношения сигнал/шум; b — для нормированной амплитуды отклика. $I - H_0 = 0$; $2 - H_0 = 1000$ Oe; $3 - H_0 = 1500$ Oe. На вставке: изменение интенсивности эхо-сигнала при увеличении постоянного магнитного поля.

Рис. 3. Зависимость нормированной амплитуды двухимпульсного эхо-сигнала от амплитуды импульсного магнитного поля: $1 - H_0 = 0$; $2 - H_0 = 1000$ Oe.

Ожидавшиеся различия в поведении $I_S(U_V)$ при разных H_0 становятся более наглядными при сравнении соответствующих кривых, построенных для нормированной величины I_S/I_{S0} . Из рис. 2, *b* видно, что для достижения одинаковой интенсивности стимулированного эха при $H_0 = 0$ и $H_0 = 1000$ Ос требуются разные величины U_V . В то же время при $H_0 = 1000$ Ос и $H_0 = 1500$ Ос ход этих зависимостей в пределах погрешности можно считать одинаковым.

Двухимпульсные эхо-сигналы D_1 и D_2 были существенно слабее, чем стимулированные, и качественно различались по отношению к действию импульса V. Зависимость амплитуды первого, I_D от U_V по

тем же причинам, что и в случае стимулированного отклика, была, как показано на рис. 3, спадающей (второй радиоимпульс возбуждающей последовательности C перекрыт видеоимпульсом V). В то же время сигнал D_2 при увеличении U_V оставался неизменным, так как оба радиоимпульса последовательности CD, а также момент его появления лежат в пределах V, т.е. область возбуждения и регистрации D_2 смещена относительно равновесного положения доменных границ на одно и то же расстояние. Данный факт подтверждает правильность наших представлений о природе наблюдаемых явлений. Кривые *I*_D(*U*_V) были получены только для $H_0 = 0$ и $H_0 = 1000 \,\text{Oe}$ — быстро уменьшающаяся с ростом H₀ интенсивность двухимпульного эха не позволила провести измерения при большем поле. Отношение сигнал/шум для D_1 невелико, и различие кривых $I_D(U_V)$, снятых при разных H_0 , вследствие разброса данных выражено меньше показанного на рис. 2, однако приведенный на рис. З результат позволяет утверждать, что и здесь эффект воздействия импульсного поля такой же, как в случае стимулированного эха.

Согласно общепринятой модели, на начальном участке кривой намагничивания происходит обратимое смещение доменных границ, т.е. их незначительный сдвиг около центров пиннинга в пределах относящихся к ним потенциальных ям. При использованных нами амплитудах импульсного поля границы должны двигаться вблизи их дна. Приложение большого постоянного поля уменьшает количество границ, с расположением оставшихся на центрах, способствующих в среднем их лучшему закреплению. Начало процессов перескока границ в такие центры определяет условную и достаточно размытую область перехода к необратимому намагничиванию. Для исследованного образца поле $H_0 = 1000$ Ое примерно соответствует данной области [12], и выполненные нами эксперименты подтверждают это. Чтобы при воздействии импульсного поля зарегистрировать для разных Н₀ одинаковое изменение в амплитуде эхо-сигналов, границы следует сместить на одинаковое расстояние. Очевидно, что параметры потенциала, обеспечивающего более сильный пиннинг, таковы, что эквивалентное по влиянию на эхо смещение должно происходить при большей силе внешнего воздействия. Действительно, как видно из рис. 2, b и 3, для достижения одинаковой величины подавления эхосигнала в постоянном поле $H_0 = 1000$ Ое требуются большие амплитуды импульсного магнитного поля. Значение $H_0 = 1500$ Ое принадлежит, скорее, к той части кривой намагничивания, где начинается область

вращения [12], хотя границы еще существуют (ЯМР наблюдается от них). Различие в поведении амплитуды эха от U_V при $H_0 = 1000$ Ое и $H_0 = 1500$ Ое уже не отмечается, и это свидетельствует о том, что на протяжении интервала необратимого намагничивания границы закрепляются на центрах с приблизительно одинаковыми параметрами, которые, однако, заметно отличаются от тех, что относились к области обратимости.

Таким образом, нами продемонстрирована возможность применения модифицированной методики ядерного магнитного резонанса к изучению пиннинга доменных границ в магнитном материале. Дальнейшие исследования в этом направлении должны, по нашему мнению, привести к созданию более развитого подхода, дающего подробную информацию о свойствах центров закрепления доменных границ в веществах с магнитным порядком.

Работа была частично поддержана грантом программы президиума РАН П-03.

Список литературы

- [1] Kurkin M.I. // Phys. Met. Metallogr. 2000. V. 89. Suppl. 1. P. S48-S57.
- [2] Speight R., Wong A., Ellis P., Hyde T.I., Bishop P.T., Smith M.E. // Sol. State Nucl. Magn. Reson. 2009. V. 35. N 2. P. 67–73.
- [3] Speight R., Wong A., Ellis P., Bishop P.T., Hyde T.I., Smith M.E. // Phys. Rev. B. 2009. V. 79. N 5. P. 054 102-8.
- [4] Матвеев В.В., Бреган А.Д., Володин В.С., Лавров С.А., Плешаков И.В., Фолманис Г.Э. // Письма в ЖТФ. 2008. Т. 34. В. 19. С. 34–39.
- [5] Pleshakov I.V., Matveev V.V. // J. Phys.: Cond. Matter. 2004. V. 16. N 10. P. 1725– 1731.
- [6] Zalesskij A.V., Zheludev I.S. // At. Energ. Rev. 1976. V. 14. P. 133-172.
- [7] Рассветалов Л.А., Левитский А.Б. // ФТТ. 1981. Т. 23. В. 11. С. 3353-3359.
- [8] Мамниашвили Г.И., Гегечкори Т.О., Ахалкаци А.М., Гавашели Ц.А. // ФНТ. 2012. Т. 38. В. 6. С. 598–605.
- [9] Плешаков И.В., Клехта Н.С., Кузьмин Ю.И. // Письма в ЖТФ. 2012. Т. 38. В. 18. С. 60–66.
- [10] Плешаков И.В., Клехта Н.С., Кузьмин Ю.И. // Письма в ЖТФ. 2013. Т. 39. В. 14. С. 43–49.
- [11] Kosarev A., Apushkinskiy E., Maximov K., Ripchinskaya E., Shamray P. // J. Phys.: Conf. Ser. 2015. V. 574. P. 012 025-4.
- [12] Плешаков И.В., Голощапов С.И., Кузьмин Ю.И., Паугурт А.П., Фофанов Я.А., Дудкин В.И., Клехта Н.С., Явтушенко А.И. // Научное приборостроение. 2012. Т. 22. № 3. С. 61–68.